

Глубокой осенью, когда небо едва начинало светлеть, в пригородном районе вилл было необычайно оживлённо.

Пожарные машины, полицейские автомобили и скорая помощь собрались вместе, их мигающие красные и синие огни пронзали утренний туман, достигая самых глубин сердца Чжоу Синчжана.

Он шёл, словно в трансе, пробираясь сквозь шумную толпу, пока не оказался у входа в подвал. Начальник, осматривавший место происшествия, махнул рукой, чтобы пропустили Чжоу Синчжана, и, похлопав его по плечу, произнёс:

— Лучше не смотри.

Что смотреть? Всё исчезло.

Чжоу Синчжан, словно не слыша никого, подошёл к нарисованным линиям, обозначавшим границы, и присел на корточки. Спустя мгновение он протянул руку, чтобы прикоснуться, но тут же отдернул её, словно обжёгшись о остатки пепла.

Сквозь тусклый утренний свет снаружи в пепле вспыхнул яркий белый отблеск. Чжоу Синчжан дрожащей рукой поднял маленький предмет, и в тот же миг тупая боль разорвала его сердце, превратившись в долгую, нестерпимую муку. Казалось, его израненное сердце сбросили с высоты на скалы, разбили вдребезги, высушили, превратили в порошок и унесли в бездну океана.

А Чжоу Синчжан всё это время молчал.

Молодой полицейский, стоявший рядом, ясно видел, что в руке мужчины было кольцо.

...

Цзи Вэйгу не ожидал, что очнётся. Он был уверен, что подготовленное им топливо сожжёт всё дотла, и он никак не мог выжить. Будучи убеждённым материалистом, он никогда не верил в сверхъестественное. Рай и ад для него были всего лишь выдумкой. Однако боль, исходившая отовсюду, была слишком реальной. Увидев скромную обстановку маленькой клиники, он усмехнулся, но тут же скривился от боли.

Он точно не должен был оказаться здесь.

Но в следующую секунду раздался резкий женский крик, сопровождаемый звуком упавшего предмета. Затем началась суматоха, и в комнату вошёл врач в белом халате, который начал осматривать его, бормоча что-то о том, как это возможно, что у пациента не было пульса, а теперь он в порядке.

Цзи Вэйгу повернул голову и увидел в стекле перегородки отражение. Он сразу понял, что занял тело какого-то несчастного, который только что умер.

Он жив? Он жив. Зачем ему жить?

Цзи Вэйгу устало закрыл глаза, позволяя врачу продолжать свои бесконечные проверки.

Три дня он провёл в полусознательном состоянии, и только через неделю ему стало немного лучше, хотя душевное состояние оставляло желать лучшего. Однако он успел выяснить у окружающих, кто он теперь, и получить представление о характере прежнего владельца тела.

Ци Чжэнь, неизвестно откуда взявшийся, спокойный и сдержанный человек, который не особо сближался с людьми. В этом захудалом городке он открыл небольшую галерею, а во время сбора растений для красок упал с обрыва. Когда его доставили сюда, он уже не подавал признаков жизни. Никто не ожидал, что он вдруг оживёт.

Он жил ради мести. Теперь, когда месть свершилась, ему нечего было ждать. И вот, по иронии судьбы, он снова жив, да ещё и в теле альфы, о котором он когда-то мечтал. Какой же это был насмешливый поворот судьбы. Лучше бы он сгорел дотла, зачем ему эта жизнь в теле Ци Чжэня?

«Ци Чжэнь» был в подавленном настроении. В клинике все были знакомы, и жители городка по очереди заходили с подарками и словами поддержки. Но он, уставший от их внимания, выгонял всех вон, не разбирая, хорошие ли у них намерения или нет.

В тот день, ближе к двум часам дня, снаружи поднялся шум. В комнату вошли мужчина и женщина, выглядевшие богато и изысканно.

«Ци Чжэнь» остался равнодушным, но женщина бросилась к нему, схватила его за руку, и слёзы потекли по её лицу.

— Дорогой, ты меня так напугал! Когда я услышала, что ты упал с горы, я просто не знала...

«Ци Чжэнь» резко нахмурился, вырвав руку.

— Не смей называть меня «дорогим»!

Это был первый раз за всё время, когда он проявлял такие эмоции. Холодный, пронизывающий феромон альфы заполнил маленькую комнату. Врач и медсестра, хотя и не чувствовали феромонов, были шокированы его поведением. Женщина, казалось, оцепенела.

Мужчина, стоявший позади, обнял жену и строго сказал:

— Ци Чжэнь, это твоя мать. Ты так разговариваешь с матерью?

Острый, давящий феромон бамбука обрушился на «Ци Чжэня». Он, не сдерживаясь, ответил тем же. В его нынешнем состоянии его феромоны не могли сильно повлиять на других, но он лишь усмехнулся.

— Вы используете феромоны, чтобы давить на больного? Вот как вы обращаетесь с сыном?

Женщина, поняв, что её альфа сделал, тут же вмешалась:

— Дунлай, что ты делаешь?! Сын ещё болен, перестань!

Ци Дунлай, смущённый словами жены, убрал феромоны и с улыбкой сказал:

— Не сердись, я просто пошутил. Мы не виделись три-четыре года, а он говорит такие вещи.

Он посмотрел на своего непутёвого сына, который только и делал, что убегал, рисовал, убежал, рисовал.

Вэнь Цзинья потрепала руку мужа:

— Ладно, мы же договорились перед тем, как приехать?

Ци Дунлай фыркнул, глядя на молчаливого сына:

— Ну что, парень, на этот раз ты точно поедешь с нами, понял?

Вэнь Цзинья подтолкнула мужа к двери:

— Иди погуляй, пока я поговорю с сыном. Там, кажется, красивое дерево, сфотографируй его для меня.

Когда муж вышел, она закрыла дверь и опустила занавеску, прежде чем сесть на кровать.

— Как твои раны? Я спросила у врача, он сказал, что всё в порядке, но я всё равно волнуюсь. Давай, когда вернёмся, проведём полное обследование.

«Ци Чжэнь» холодно ответил:

— Я не поеду.

Вэнь Цзинья, глядя на ставшего таким чужим сына, с грустью сказала:

— Мама знает, что тебе не нравится финансы и бизнес, и ты не хочешь заниматься компанией. Но, маленький Чжэнь, папа несколько месяцев назад узнал, что у него проблемы с сердцем и сосудами. Если ты не возьмёшь на себя ответственность, это может стоить ему жизни.

Ты вырос, мы с папой уважали твои интересы и позволяли тебе жить, как ты хочешь, все эти годы. Но у каждого есть своя ответственность, и пришло время тебе её взять на себя. Ты же не безответственный человек, ты не хочешь потом чувствовать себя виноватым, правда? Даже если ты вернёшься, ты сможешь продолжать рисовать, а когда будет время, сможешь уехать в отпуск.

Поехали с нами, хорошо?

Её голос был мягким и нежным. «Ци Чжэнь» смотрел на эту уже немолодую женщину и вдруг вспомнил своего отца. И, говоря о «вине», он действительно...

Спустя мгновение он тихо сказал:

— Я подумаю.

— Хорошо, сегодня мы останемся в городке, подумай не спеша.

Вечером «Ци Чжэнь» долго не мог заснуть и вышел на маленький холм за клиникой. Он сел на камень и, глядя на далёкие звёзды, погрузился в размышления.

Вся его жизнь была шуткой. Чёрной, не смешной, ни капли не забавной шуткой.

За двадцать восемь лет жизни первые семь лет высокомерный альфа издевался над ним и его отцом, а затем, наигравшись, отправил их за границу под предлогом лечения. Его отец, сойдя с ума, поджёг дом и спрыгнул с крыши. Все думали, что они погибли, но только он знал, что это было началом мести.

В чужой стране он пробивался с трудом, заработал первые деньги, основал компанию, вошёл в высшее общество и вернулся с отцом, чтобы отомстить. Он использовал всех, кого мог, даже своё тело, если это было нужно. Лишь бы это принесло пользу.

Он добился успеха. Он не только отомстил, но и сжёг всё своё греховное прошлое.

Он ни о чём не жалел. Путь был выбран им самим, и за свои поступки он отвечал сам.

<http://bllate.org/book/15442/1369581>